

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.9

УДК 316.33 | ББК 60.561.2

© **Медведева Е.И.**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЕ»

ЕЛЕНА ИЛЬНИЧНА МЕДВЕДЕВА

Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: e_lenam@mail.ru

ORCID: [0000-0003-4200-1047](https://orcid.org/0000-0003-4200-1047); ResearcherID: [B-8964-2018](https://orcid.org/B-8964-2018)

В современных условиях особую актуальность приобрели вопросы изучения категории «доверие», особенно с позиций экономики, политики и общества. Объектом исследования является российское население и его отношение к различным общественным институтам, предметом – феномен «доверие» и его влияние на социально-экономические процессы. В статье поставлена цель изучить теоретические подходы к оценке категории «доверие» и проанализировать существующий уровень доверия россиян к различным общественным институтам, организациям, экономическим и социальным изменениям. В настоящее время изучение данной категории приобретает все большую практическую значимость и необходимость для принятия эффективных и взвешенных решений. Оно весьма актуально, так как в связи со сложившейся ситуацией в стране: беспрецедентным давлением, санкционными ограничениями, изменениями в социальной политике, искажением информации и увеличением энтропии информационного поля (появление «фейков»), сложной политической обстановкой – приводит к осознанию того, что общество находится в состоянии постоянного «прессинга». Последствиями таких влияний становятся дефицит доверия со стороны населения и утрата способности достоверно воспринимать происходящие политические, социальные и экономические процессы. В статье использованы результаты теоретических и практических исследований отечественных и зарубежных ученых, опросов и мониторингов ВЦИОМ, а также двух исследований, которые были проведены Институтом социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН совместно с Институтом психологии РАН и Институтом биологической обратной связи и ноопсихосоматики. Применялся авторский инструментарий для проведения опроса, часть из которого была

посвящена вопросам доверия респондентов различным институтам. Полученные выводы имеют как теоретическое, так и практическое значение для ученых, исследователей и специалистов, которые занимаются проблемами влияния доверия на социально-экономические аспекты жизнедеятельности человека, а также для различных структур власти, принимающих участие в решении вопросов социального и экономического характера в целях купирования различных видов рисков.

Доверие, экономическое поведение, социально-экономические проблемы, отношение к общественным институтам, экономическая активность населения, потребительское доверие.

Введение

Доверие в современных экономических условиях все чаще рассматривается как феномен социально-политической реальности. Однако в период значительных трансформаций, которые происходят в настоящее время в обществе, доверие акцентирует внимание на экономической активности населения, а также финансовых предпочтениях (Аликперова, Ярашева, 2015; Дворянинов, 2006). Оно является неким фундаментом стабильности функционирования финансовых институтов. Именно такой ракурс рассмотрения данной категории имеет сегодня значимый практический формат, поскольку дает возможность объяснить многие институциональные процессы, происходящие в социуме, экономике, общественной жизни и политике.

В.О. Киселев в исследовании «Трансформация представлений о доверии как социальном конструкте в общественно-политических науках» раскрывает содержание феномена «доверие» с позиции ряда различных концепций и рассматривает его как сложный социальный конструкт, являющийся необходимой составляющей социального капитала общества. Акцентируя основное внимание на необходимости комплексного изучения данного феномена, автор утверждает: «...Доверие следует рассматривать как социальный конструкт, который представляет собой эмоционально окрашенное, устойчивое отношение индивидов к другим индивидам и институциям, выражающееся в поддержке, отождествлении с ними личности или определенной социальной группы и рассмотрении их как своих представителей» (Киселев, 2015). Исторически доверие остается одной из основных состав-

ляющих социального капитала. Оно способно проецировать социальную память, проявляющуюся в воспроизводстве (в случае социально-политических трансформаций) эффективных социальных коммуникаций, которые опираются на согласие, варианты сотрудничества и понимание в сложных жизненных ситуациях. В современных условиях при наличии значительных изменений, в том числе в конфигурациях социума, роль доверия все больше возрастает, так как в условиях постоянной глобализации социума появляется значительная сложность и многомерность, а также дифференцированность общения, и это в конечном счете приводит к возрастанию неопределенности и рисков (Алексеева, 2008; Киселев, 2015).

В связи с вышеперечисленным цель исследования заключается в анализе многоформатных подходов к оценке категории «доверие» как с точки зрения конкретного индивида и его отношения к различным общественным институтам, организациям, экономическим и социальным изменениям, так и выявления «реакции» социума на принимаемые решения в экономической и социальной сферах. Полученные теоретические и практические результаты возможно использовать для купирования рисков «дефицита доверия» со стороны социума в складывающихся условиях.

Теоретические основания феномена доверия

Ретроспективно феномен начали анализировать и изучать еще в XVIII веке. В основном все исследования были сосредоточены на социальном доверии. Большой вклад с этой точки зрения внес Макс Вебер (Вебер, 2018), который в большей степени видел не-

обходимость легитимности власти для всех социальных институтов. Под «легитимностью власти» Вебер понимал некое оправдание власти (ее моральную оценку) и доверие к ней. Одобрение власти со стороны людей возможно лишь при соответствии ее установленным моральным критериям, в том числе справедливости и порядочности (Swedberg, 2006; Talcott, 1965). Вслед за Вебером данной тематикой занимались многие представители различных социально-гуманитарных наук, например: Дж. Коулмен, Н. Луман, А. Селигмен, Э. Гидденс, П. Штомпка, Ф. Фукуяма, Р. Дарендорф и др. (Swedberg, 2003).

С политической точки зрения изучались разные аспекты феномена «доверие». Оно рассматривалось исходя из повседневных взаимодействий и контекста организаций и социального порядка, конструирования социальных институций (например, Н. Луман «Доверие и власть» (Luman, 1979), Дж. Коулмен «Основания социальной теории» (Coleman, 1990), Ф. Фукуяма «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» (Фукуяма, 2008), Ч. Тилли «Доверие и правление» (Tilly, Lange, 2005) и др.).

Современные исследователи все чаще рассматривают социально-политическую природу доверия через конгломерат социальных проблем, а также механизм межинституциональных, межгрупповых и межличностных взаимодействий. Существуют и другие подходы для изучения данного феномена: философский, экономический, психологический, социологический. Однако более общее представление может быть получено при комплексном подходе. Например, можно рассмотреть доверие, которое «возникает» между гражданами и правительством либо между гражданами и гражданами (Putnam, 1993). Доверие может возникнуть благодаря «...близкой дружбе, либо на общих знаниях», при этом быть сгущенным или разряжен-

ным (Williams, 1988); системным и/или межличностным (Kaase, 1999); для всего общества (генерализованным) или для отдельных членов группы (специализированным) (Uslaner, 2001). Но во всех перечисленных подходах доверие рассматривается в большей степени как психологическое качество, основанное на выстраивании отношений, зависящих от настроения, predisposedности и степени восприятия. Экономическое доверие может быть интерпретировано как некий ресурс, способный приумножать, сохранять или истощать¹. В данном аспекте можно говорить о теоретизировании феномена с точки зрения экономики и операционализации – для психологической трактовки понятия.

Для устойчивого развития страны особое значение имеет формирование доверия между государством, населением и производителями благ и услуг (предпринимательским сообществом) (Минина, 2004; Хельман, 2004). При этом потребителям необходимо быть уверенными, что приобретаемые ими товары и услуги имеют надлежащее качество, являются безопасными, а диапазон соотношения «цена – качество» соответствует потребительским ожиданиям. Именно тогда возникает необходимость создания доверительных отношений между продавцом и потенциальным/реальным потребителем и «переход» в категорию лояльный клиент. Сегодня появился специально рассчитываемый маркер – индекс потребительского доверия. При этом возникает и третья сторона доверительных отношений – государство, которое должно обеспечивать условия, определять «правила игры» (законы, тарифы, налоги, квоты и т. п.), способствующие обеспечению экономической стабильности для бизнеса². В условиях глобальных перемен, произошедших в последнее время, эта сторона феномена «до-

¹ Столяр В.Ю. (2008). Доверие как феномен социально-экономической реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь. URL: http://revolution.allbest.ru/philosophy/00251963_0.html (дата обращения 26.04.2022).

² Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства (2020): мат-лы к заседанию Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / сост. Н.В. Барышников, М.В. Глигич-Золотарева, Н.В. Бубличенко // Аналитический вестник. № 7 (750). URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/web_services/secure_download/Resource-153623/psf200007.pdf (дата обращения 24.06.2022).

верие» становится очень актуальной для российского общества.

Следует отметить, что с позиций «социального капитала» (Крошилин, Медведева, 2001) в качестве активного взаимодействия между людьми изучаемый феномен отражен в работах Р. Патнэма. Автор делает «ставку» на доверие «к общественным ценностям, которые способны связывать различные группы населения в обществе между собой. Приумножение и воспроизводство социального капитала зависит от тесноты социальных связей, которые не могут быть реализованы без доверия и действующих нормам и ценностей в социуме» (Putnam, 1993). Это становится особенно актуальным при изменении информационного поля, в котором находится человек, так как именно в нем происходят информационный обмен и информационное влияние. В данном аспекте рассматривал изучаемую проблему Дж. Коулмен (Волченко, 2014; Coleman, 1990). При доминировании информационного поля интернета и социальных сетей значительно меняется восприятие людей и степень доверия к предоставляемому контенту, способам и каналам его передачи, мнениям индивидов и групп людей.

Российский опыт изучения феномена «доверие» также обширен и многогранен. Следует отметить разработки в рамках социально-психологического внушения В.М. Бехтерева, А.С. Новоселова, Б.Ф. Поршнева, Н.М. Кейзерова, А.А. Кроника, А.Л. Свенцицкого, которые затрагивали проблемы авторитета и различные аспекты в контексте наличия доверия в социуме. С учетом воздействия доверия на социальную напряженность в обществе, межличностные и политические конфликты рассматривали проблематику А.А. Бодалев, А.Г. Здравомыслов и А.Н. Сухов. Задачи, связанные с изучением вопросов общественного мнения и доверия к власти, анализировали В.М. Герасимов, А.К. Уледов, М.К. Горшков.

Для российского общества изучение данного феномена стало необходимым вследствие произошедших в нашей стране за последние годы изменений. Структурные

сдвиги предопределили как политические, так и экономические изменения, затронувшие каждого члена общества. Уход от коммунистической идеологии и плановой экономики внес коррективы в социальную жизнь общества. Все это описывается и этапами «шоковой терапии», и отсутствием возможностей адаптации социума к «новым реалиям Перестройки». Как следствие, в 90-е годы произошел «подрыв культуры доверия». В итоге значительная часть российского населения потеряла веру в эффективность многих социальных институтов и собственную способность влиять на процессы, происходившие в стране (Киселев, 2015; Минаева, 2004).

Периодическое возникновение кризисных ситуаций как в мире в целом, так и в российском обществе ставит перед научным сообществом задачу по созданию эффективного инструментария, способного изучать и анализировать феномен доверия. Это в конечном итоге может способствовать разработке определенных политических и экономических мер и на уровне страны и отдельных регионов. Неоднородность последних, разный уровень экономического, политического и социального развития влияют на социально-экономическую обстановку. Принятие различных антикризисных мер «на местах» может получить или не получить поддержку, способствовать пассивному сопротивлению со стороны населения. «...Оценка уровня доверия и анализ видения ситуации теми, кто выражает доверие властным структурам, приобретают практическое значение для понимания того, на кого могут опираться власти в своей деятельности» (Гужавина, Ластовкина, 2016).

Другая особенность изучаемого феномена скрыта в необходимости исследования взаимосвязи между социальными феноменами неравенства и доверия в современной России с применением комплексного подхода, сочетающего теоретическую мультидисциплинарность социологических и экономических теорий (Шабунова и др., 2021). При этом, как показывает практика, недостаточно опираться лишь на официальную ста-

истику, обширные базы социологических данных международного, общероссийского и регионального уровней, необходимы собственные исследования, особенно на уровне отдельных регионов, с учетом особенностей, ментальности и уровня жизни населения. Исследователи все чаще приходят к выводу, что «... для российского общества характерны избыточное неравенство и низкий уровень социального доверия, причем вариации в сторону повышения доверия не прогнозируются. Существующее недоверие осложняется расслоением общества, сохранением значительных различий в уровне материального благосостояния населения, отсутствием взаимопонимания между бедными и богатыми» (Шабунова и др., 2021).

Если говорить о политическом формате изучаемого феномена, то «... состоявшееся в 2020 году общероссийское голосование по поправкам к Конституции показало, что кредит доверия, выданный обществом действующей системе государственного управления и лично главе государства в ходе предыдущих президентских выборов, подтвержден. ... Однако ... консолидировать общество вокруг данного события не удалось. Отсутствие реальных изменений в решении ключевых вопросов, связанных с преодолением вопиющего социального неравенства, ощутимым для широких слоев населения ростом уровня и качества жизни, приводит к усталости людей от очередных позитивных целей социально-экономического развития, которые уже не в первый раз не выполняются, а продолжают оставаться лишь в декларативной форме...» (Ильин, Морев, 2020). Такое негативное восприятие «перемен» сказывается на динамике общественного мнения, а очередной сдвиг сроков выполнения национальных проектов (с 2024 до 2030 года) – лишь снижает «уровень оптимизма» по реализации целей национального развития до 2024 года (Ильин, Морев, 2020).

С точки зрения конкретного индивида доверие влияет на формирование «социального капитала городского сообщества» (Гужавина, Воробьева, 2018). Основы теории концепции социального капитала по-

казывают значительную роль социальных отношений для роста и развития человека, а дальнейшее расширение проблематики концепции обуславливает интерес к конкретным средам его формирования. Различия культурного, экономического и социального характера российских городов и регионов воздействуют на состояние структурных характеристик социального капитала, «... прежде всего на доверие, которое в свою очередь влияет на отношение солидарности и на уровень ответственности за состояние дел в городе» (Гужавина, 2018). Анализ специфики факторов «... может дать информацию о причинах существующих различий в восприятии населением властных структур, возможностях их взаимодействия, а также информацию для принятия обоснованных управленческих решений по избеганию конфликта между властью и населением, по созданию условий для укрепления их взаимодействия» (Гужавина, 2018).

В таких условиях «... залогом успешной региональной политики как в ходе ее разработки, так и реализации выступает понимание необходимости завоевания доверия (на всех уровнях) и неизбежность участия в конкуренции за доверие. Значимость доверия для региона определяется его ценностью как конкурентного преимущества в борьбе за партнеров, ресурсы и туристов, привлечение инвестиций. В современных условиях четко выражена нацеленность правительств, регионов, компаний на долговременное сотрудничество, невозможное без высокого уровня доверия между партнерами. Поэтому важнейшими конкурентными преимуществами территорий становятся такие их нематериальные активы, как привлекательный имидж и позитивная репутация, которые создают доверие населения и партнеров» (Зубок, Чупров, 2016).

Сегодня прикладные исследования все чаще выявляют эмпирическую связь доверия с экономическими институтами. Вводится концепция «радиуса доверия» (Фетюков, 2020). Однако, несмотря на «повышенное внимание» к феномену, трактовка его природы остается дискуссионной, так

как отсутствуют однозначные индикаторы, с помощью которых можно измерить проявление доверия в разных сферах социальной жизни. Очевидно, что оно может влиять на социальные отношения и социальные установки и необходимо выделять факторы, способствующие повышению или понижению доверия в жизни индивида и общества (Фетюков, 2020).

В условиях существования информационного пространства, развития информационно-коммуникационных технологий выявляется взаимосвязь между уровнем доверия и тем, насколько индивид осведомлен об окружающем мире, а главное, какова точка зрения «осведомителя»³. Это особенно актуально, когда «независимые» или «зависимые» средства массовой информации, интернет-ресурсы, социальные сети способны оказывать влияние на формирование «информационного поля» индивида. При этом сам процесс создания постиндустриального общества характеризуется лавинообразным увеличением количества информации, а также возникновением диверсифицированных возможностей (с точки зрения доступности) источников и числа каналов передачи. Названные процессы теоретически должны способствовать деактуализации проблемы доверия, так как «стоимость информации» снижается, соответственно, общество становится более «понятным» для человека, что и приводит к снижению рисков во взаимодействии индивидов. Однако в реальности постиндустриальное общество характеризуется усложнением общественных структур, повышением уровня неопределенности (энтропией), и это провоцирует возникновение кризиса общественного доверия. Иными словами, основываясь на проведенном теоретическом анализе источников, нельзя однозначно ответить на вопрос «Всеобщая доступность информации приводит к понижению или повышению уровня доверия в обществе?».

Методы и методология исследования

Для исследования изучаемой категории требуется проводить систематический мониторинг, оценивать показатели тех маркеров, которые необходимы для принятия взвешенных и эффективных решений и в социологии, и в экономике. Дизайн исследования реализован в формате «классического подхода»: первоначально осуществляется анализ вторичной информации, далее рассматриваются результаты собственных исследований по проблемам феномена «доверие». Вторичные данные представлены мониторинговыми исследованиями различных общественных организаций, научных институтов и коллективов.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в последнее время все чаще оценивает различные аспекты доверия общества различным государственным институтам, социально-экономическим аспектам жизнедеятельности социума, финансовой и банковской системам страны, рассчитывая рейтинги и индексы для оценки ситуации. Приведем результаты данной работы по некоторым из направлений. Например, 15 июня 2022 года ВЦИОМ представил результаты мониторингового исследования по изучению общественного мнения относительно доверия россиян к кредитованию и вкладам в банках⁴. Несмотря на внутреннюю экономическую ситуацию в стране и беспрецедентное «внешнее» политическое давление, уровень доверия граждан российской банковской системе остается достаточно высоким. В настоящее время 43% предпочитают хранить свои сбережения в банках, лишь треть россиян уверена, что необходимо забрать свои вклады из кредитных организаций. Рассчитываемый ВЦИОМ индекс доверия к банковским вкладам не опускался ниже 50 п. с начала 2022 года, в мае он составлял 54 п. Четверть опрошенных счи-

³ Волченко О.В. (2014). Доверие как продукт вовлеченности в информационные потоки // Мониторинг. № 4 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-produkt-vovlechenosti-v-informatsionnye-potoki> (дата обращения 24.06.2022).

⁴ Копить или тратить? // Портал ВЦИОМ. Аналитические обзоры. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kopit-ili-tratit-1> (дата обращения 22.06.2022).

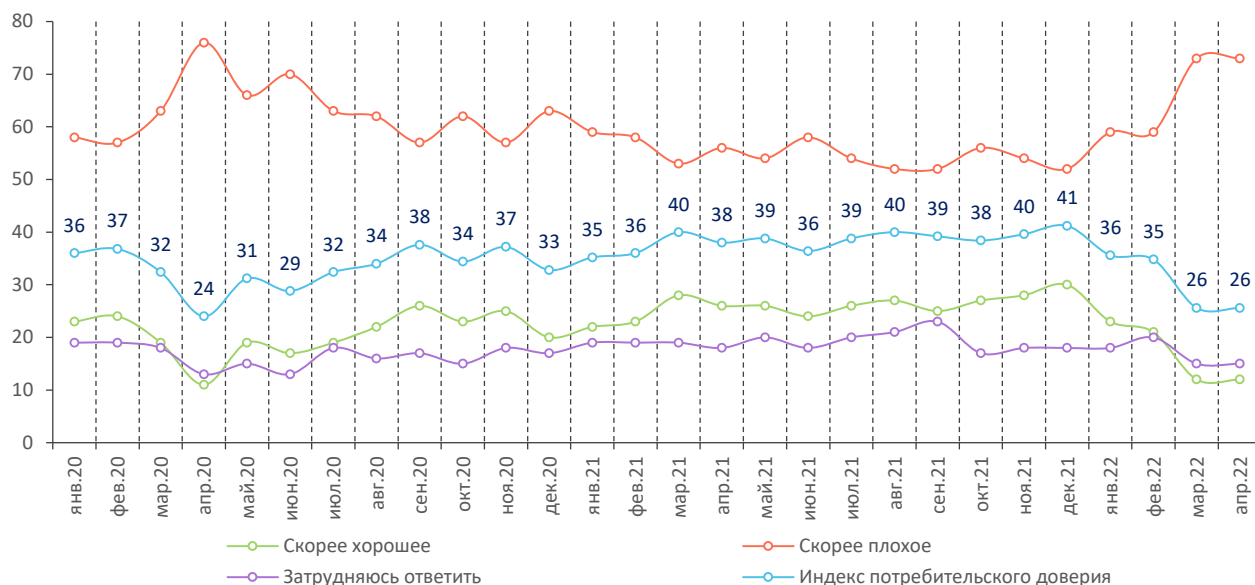

Рис. 1. Индекс потребительского доверия

Источник: Индекс потребительского доверия // Портал ВЦИОМ. Политические рейтинги и индексы. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-potrebitelskogo-doverija> (дата обращения 22.06.2022).

тают, что полученные средства (заработную плату или пенсию) следует как можно скорее потратить, что в принципе коррелирует с показателями за предыдущий год (май 2021 года – 26%). В 2020 году было зафиксировано максимальное значение индекса сберегательного поведения (78 п.). В мае 2022 года он составлял 66 п. Более пессимистичны россияне в вопросах кредитования. Сегодня большинство граждан (81% в мае 2022 года) вообще не рассматривают возможность кредитования в банке (в мае 2021 года значение составляло 70%). Индекс кредитного доверия снизился до 20 п.

Согласно мнению большинства опрошенных (70%), в настоящее время нет смысла совершать крупные покупки (+16 п. к показателю мая 2021 года). Лишь 13% респондентов убеждены в обратном. Это почти в два раза меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В апреле 2022 года индекс потребительского доверия⁵ снизился до уровня 26 п., а в мае смог подняться лишь на 1 пункт. Значение данного показателя было

ниже только в самый разгар ограничений, связанных с пандемией: в апреле 2020 года он составлял 24 п. (рис. 1).

Несмотря на достаточно сложные социально-экономические условия, молодое поколение россиян неплохо оценивают свое будущее. Согласно результатам исследования ВЦИОМ⁶ от 16 июня 2022 года каждый четвертый строит планы на несколько лет вперед (24%). За последние десять лет доля таких людей возросла на 6 п. п. Столько же респондентов «живут одним днем». Чаще планируют будущее люди с более высоким доходом (65%) и молодые (18–24 лет).

Более долгосрочное планирование представлено в крупных городах, однако стратегия составления планов дифференцируется в зависимости от размера населенного пункта: чем больше населенный пункт, тем чаще его жители хотят конструировать свое будущее. В крупных мегаполисах только треть опрошенных не может строить планы из-за отсутствия стабильности как внутри страны, так и за ее пределами.

⁵ Индекс потребительского доверия // Портал ВЦИОМ. Политические рейтинги и индексы. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-potrebitelskogo-doverija> (дата обращения 22.06.2022).

⁶ Планировать свою жизнь: возможно ли? Нужно ли? Удастся ли? // Портал ВЦИОМ. Аналитические обзоры. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/planirovat-svoju-zhizn-vozmozhno-li-nuzhno-li-udaetsja-li> (дата обращения 22.06.2022).

Согласно полученным ВЦИОМ результатам реализовывать свои планы получается чаще всего у образованных, молодых и обеспеченных людей. Препятствием для реализации намеченного чаще всего является политическая (12%) и экономическая (9%) ситуация. 60% респондентов отметили, что в стране созданы все необходимые условия для планирования своей жизни. Лишь треть придерживается альтернативной точки зрения (больше всего в группах с низким материальным достатком – 66%). Очевидно, что начальные финансовые возможности в значительной степени влияют на оценку роли государства в создании возможностей для достижения собственных целей индивида⁷.

Результаты исследования проблем доверия и социального неравенства, проведенного научным коллективом Вологодского научного центра РАН в 2021 году, показывают, что «... для российского общества характерен низкий уровень социального доверия, вариации в сторону его повышения не прогнозируются. Существующее недоверие осложняется расслоением общества, сохранением значительных различий в уровне материального благосостояния населения, отсутствием взаимопонимания между бедными и богатыми... Переменные неравенства и доверия образуют замкнутый круг с полюсами обратно пропорционального воздействия друг на друга...» (Шабунова и др., 2021). Для представителей российского общества по сравнению с европейцами характерен стабильно низкий уровень социального доверия. «Длительность подобных негативных явлений рискует привести к росту не только социальной, но и психологической дистанции между людьми, обострить отношения между полярными группами, снизить сплоченность российского общества, затруднить прохождение социально ориентированных правительственных инициатив» (Шабунова и др., 2021).

Оценка степени доверия социума существующим институтам, государственной

политике, финансовым и кредитным учреждениям – достаточно сложная задача, от эффективности решения которой зависят многие составляющие: уровень доверия потребителей к товарам и услугам, доверие к системе управления, к политической власти в стране. Изучение и разработка инструментария, позволяющего оценить перечисленные показатели, который в конечном итоге может способствовать решению подобных задач, является важной научной проблемой, требующей комплексного решения и выработки эффективных методологических подходов.

Авторские социально-экономические исследования были реализованы на базе Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН совместно с Институтом психологии РАН (ИП РАН) в 2021 году (исследования экономических ожиданий населения). Также в 2021 году ИСЭПН ФНИСЦ РАН в рамках международного проекта с Институтом биологической обратной связи и ноопсихосоматики стартовал проект «Социально-психологические факторы экономического поведения населения: риски и возможности (межстрановые сравнения)» с целью выявления доминантных социально-психологических факторов экономического поведения населения в современных условиях. Первое исследование подразумевало выяснение мотивов и стратегий финансового поведения людей. Акцент был сделан на изучении взаимосвязи доверия населения к различным институтам и экономических возможностей при выборе стратегии социально-экономического поведения. Социально-демографические характеристики полученной выборочной совокупности следующие: 73% респондентов женского пола, 27% – мужского; 59,3% в возрасте 19–29 лет, 20,8% – 14–18 лет, 14,3% – 30–49 лет и 5,4% – 50–70 лет. Общая выборка по исследованиям составила 600 человек. В анкетах присутствовал блок вопросов, позволяющих проанализировать и оценить феномен «доверие».

⁷ Планировать свою жизнь: возможно ли? Нужно ли? Удастся ли? // Портал ВЦИОМ. Аналитические обзоры. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/planirovat-svoju-zhizn-vozmozhno-li-nuzhno-li-udaetsja-li> (дата обращения 22.06.2022).

Результаты авторского исследования и обсуждение

Значительные вызовы современности, которые затрагивают социально-экономические условия проживания социума в России, требуют всестороннего изучения и осмысления, так как отсутствие надлежащих исследований не способствует принятию грамотных и взвешенных решений по жизненно важным направлениям в обществе. Именно поэтому один из вопросов в авторском инструментарии касался степени удовлетворенности респондентов сложившейся жизненной ситуацией (рис. 2).

Респондентам предлагалось по десятибалльной шкале оценить удовлетворенность своей жизнью по ряду показателей (где 1 – абсолютно не удовлетворены, 5 – полностью удовлетворены). Больше половины респондентов оценили свой уровень материального положения на «3», почти пятая часть – не удовлетворена им. Больше половины удовлетворены жилищными условиями, а треть опрошенных дали среднюю оценку. В большей степени респонденты удовлетворены состоянием своего здоровья. Только 14,2% назвали здоровье плохим (дали оценку «1» и «2»). Схожая ситуация связана с взаимоотношениями в семье: каждый десятый не удовлетворен семейными взаимоотношениями («1» и «2»). Высоко

оценивается возможность получения образования. 22% «абсолютно не удовлетворены» уровнем своей заработной платы, 13,4% – не удовлетворены. Больше половины довольны возможностями для отдыха в свободное от работы время.

Следует отметить, что на вопрос «Ожидаете ли Вы повышения своих доходов в ближайшие 1–2 года?» четверть опрошенных дали ответ «Однозначно да», 43,3% – «Скорее да», треть – «Скорее нет», а 3,1% точно не ожидают увеличения доходов. Стабильность и уверенность в завтрашнем дне оценены ниже, чем все остальные показатели: 38,6% – не удовлетворены и абсолютно не удовлетворены, около 1/3 – удовлетворены данным фактором.

При оценке уровня доверия населения к разным институтам, существующим в обществе, необходимо отметить, что в качестве базовых, как правило, выступают финансовые аспекты. При этом очень важна самооценка респондентами своего финансового положения (рис. 3).

Больше половины опрошенных охарактеризовали свое финансовое положение следующим образом: «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом». Почти у

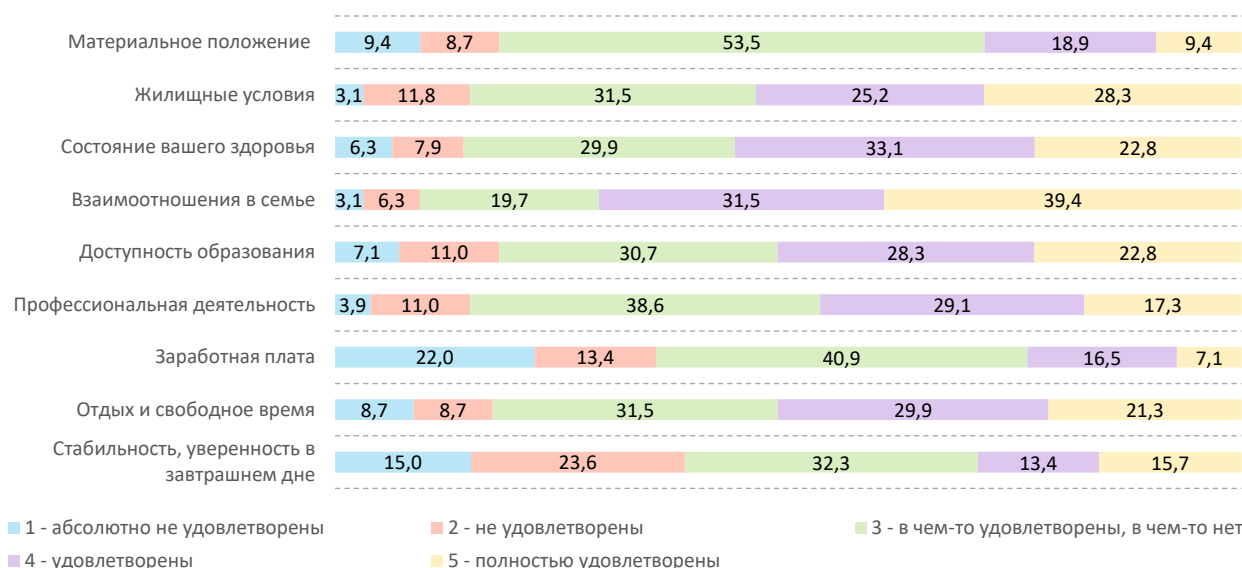

Рис. 2. Степень удовлетворенности респондентов жизненной ситуацией в различных сферах, % от числа опрошенных

Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН совместно с ИП РАН, 2021 год.

Рис. 3. Самооценка денежных доходов, % от числа опрошенных

Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2021 год.

каждого десятого «денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать». Свыше 15% могут позволить себе покупку большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор), но покупка автомашины сейчас им недоступна. Почти каждый пятый тратит деньги только на приобретение продуктов питания.

Несмотря на столь средние оценки собственного дохода, только треть респондентов считают, что смогли реализовать свои мечты в жизни. 63,2% уверены, что такая возможность у них будет в будущем, так как для этого еще есть достаточно времени. Причем почти половина отмечает, что наиболее счастливыми они были в детстве, 38% – в молодости (до 35 лет). Каждый десятый возраст с 36 до 60 лет считает наиболее близким к счастью.

Оптимистически относятся респонденты и к уровню собственной жизни в старости: 40% уверены, что уровень будет несколько выше или даже значительно выше среднего по стране. Почти 45% ответили, что их уровень жизни в старости будет равен среднестатистическому по стране. 14,2% – дали оценку своему уровню жизни в зрелом возрасте как «несколько» и «значительно» ниже среднего.

Почти 64% опрошенных рассчитывают на собственную заработную плату от трудовой деятельности в пенсионном возрасте (рис. 4).

Каждый десятый не уверен, что к наступлению пенсионного возраста у него не будет личных сбережений для достойного существования (свыше 88% – рассчитывают только на них). 48,8% полагаются на государственную пенсию по старости, а 40% – на дополнительную корпоративную пенсию от предприятия или учреждения, где работали. Только треть рассчитывает на определенный доход от дополнительной пенсии негосударственных пенсионных фондов. Порядка 60% считают основным источником доходов для обеспечения жизни в старости средства собственного бизнеса. Самым популярным источником (после собственных сбережений) респонденты называли доходы от сдачи имущества в аренду (70%). Половина опрошенных рассчитывает на доходы от финансовых операций, инвестиционной деятельности и финансовую помощь со стороны детей и родственников. Лишь каждый пятый указал возможность дохода от выплат по инвестиционному страхованию жизни (ИСЖ).

Представители российского социума достаточно оптимистично смотрят в будущее и надеются, что в ближайшие 10 лет они станут жить лучше, чем в настоящее время (рис. 5). Больше трети оценивают на 5 баллов из 10 позитивный рост уровня своего экономического благосостояния в ближайшие 5 лет, почти каждый десятый с очень высокой вероятностью определил повышение своего благополучия через десять лет.

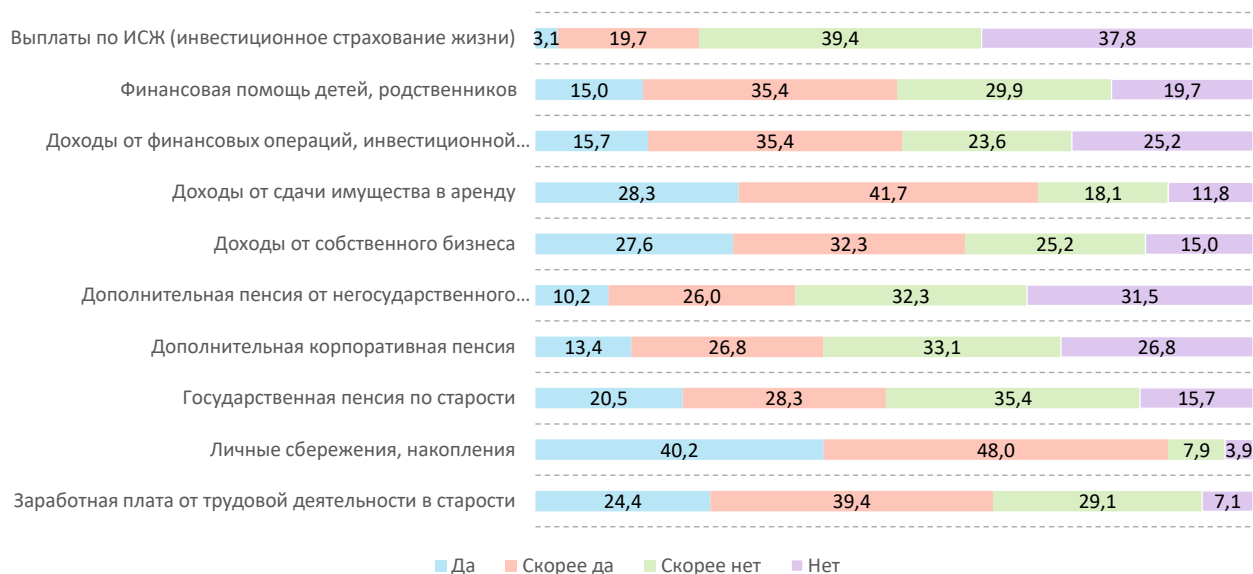

Рис. 4. Оценка источников доходов респондентов для обеспечения жизни в старости, % от числа опрошенных

Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН совместно с ИП РАН, 2021 год.

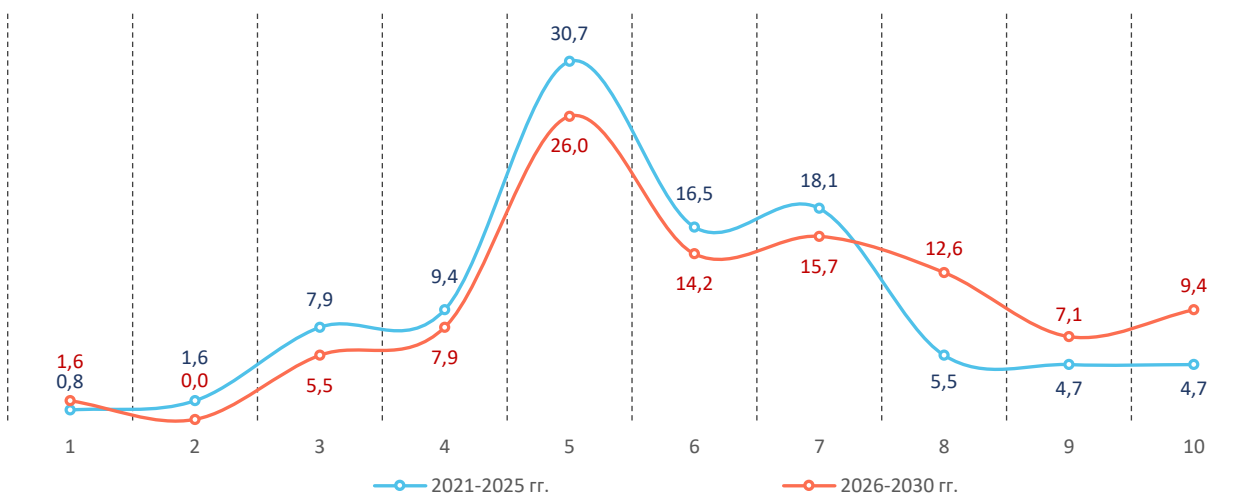

Рис. 5. Оценка двух будущих пятилеток с точки зрения предполагаемого уровня экономического благосостояния, % от числа опрошенных

Примечание: используется шкала от 1 до 10 (где 1 – очень низкий, а 10 – очень высокий)

Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН совместно с ИП РАН, 2021 год.

Четверть опрошенных строят планы на 1–2 года, треть – на 3–5 лет, а пятая часть планирует на долгосрочную перспективу. 14% могут спланировать свое финансовое поведение (экономические траты) лишь на несколько месяцев вперед, каждый десятый не строит планов вообще (живет одним днем).

Если оценивать вероятность приобретения в ближайшие 1–2 года крупных покупок, то необходимо отметить, что половина опрошенных говорит о существовании и

«плюсов», и «минусов». Каждый пятый дал ответ, что скорее условия для осуществления крупных покупок неблагоприятны, чем благоприятны; 7,2% не видят перспектив; 16,5% считают, что настоящее скорее благоприятно, чем неблагоприятно для значительных вложений. Лишь 3,9% готовы приобрести товары длительного пользования прямо сейчас.

Доверие к процессам приобретения товаров в постковидных условиях в значительной мере смещается в сторону онлайн-торговли. В данный период наблюдается

снижение реального количества посещений торгово-развлекательных центров (ТРЦ): почти четверть опрошенных ходят в них только по выходным и праздничным дням, 64% бывают редко, 5,4% не ходят вообще, и только 6,7% посещают ТРЦ каждый день. Наиболее часто выделяют следующие цели посещения ТРЦ: 46,4% – «хожу просто погулять и ничего не покупаю», 50,9% – «покупаю только самое необходимое (по «списку»)», 20,2% – приобретают товары только по скидке, а 26,8% – могут позволить себе «купить все, что нравится для улучшения настроения».

Сложившиеся тенденции предопределили поведение россиян в период пандемии и характеризуют иной удобный формат потребительских покупок, смещенный в сторону интернет-торговли. По-прежнему наиболее предпочтительным и доверительным вариантом оплаты товаров в интернете остаются пластиковые банковские карточки (44,1%). Почти пятая часть опрошенных предпочитает получать товары с курьером и оплачивать его при получении. В меньшей степени доверяют доставку почтой и оплату различным платежным системам. Лишь 5% респондентов рассчитываются за товар и услуги в интернете электронными деньгами; 13% вообще не пользуются интернетом для приобретения товаров и услуг (рис. 6).

Больше 70% респондентов уверены, что после пандемии коронавируса вырастут объем и количество покупок, совершаемых через интернет; 15,7% говорят, что объемы продаж останутся на прежнем уровне, 12,6% прогнозируют сокращение онлайн-продажи вследствие более сильной мотивации при-

обретения товаров непосредственно в магазинах. Более 80% опрошенных отмечают, что для приобретения товара, им важно посмотреть/померить/потрогать его.

Меняется «манера поведения» российских покупателей в интернет-магазинах. На рис. 7 отражены результаты ответов респондентов на вопрос «Охарактеризуйте свое поведение при пользовании интернет-магазинами». Для оценки применялась пятибалльная шкала (где 1 – абсолютно не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – нечто среднее, 4 – скорее согласен, 5 – абсолютно согласен).

86,6% респондентов перемещают товары в избранное, чтобы обдумать в дальнейшем необходимость их покупки; 73,2% – отмечают товары в избранном, чтобы дожидаться скидки; 67,7% – для пролонгирования покупки в момент поступления денег; 44,0% – добавляют товары в избранное, так как хотели бы их приобрести, но не могут себе их позволить. Лишь половина опрошенных могут сразу купить необходимый понравившийся товар в интернет-магазине.

Оценка действий российских потребителей в случае отсутствия денег на приобретение желаемого товара показала, что степень доверия к потребительскому кредиту у россиян достаточно низкая: лишь 6,3% респондентов готовы им воспользоваться; 62,2% купят необходимый товар только тогда, когда накопят самостоятельно необходимую сумму; каждый десятый рассчитывает на помощь друзей или родственников; 8,7% готовы воспользоваться рассрочкой. Результаты исследования доказывают, что ставка по кредитованию в России чрезмерно завышена, а степень доверия россиян к финан-

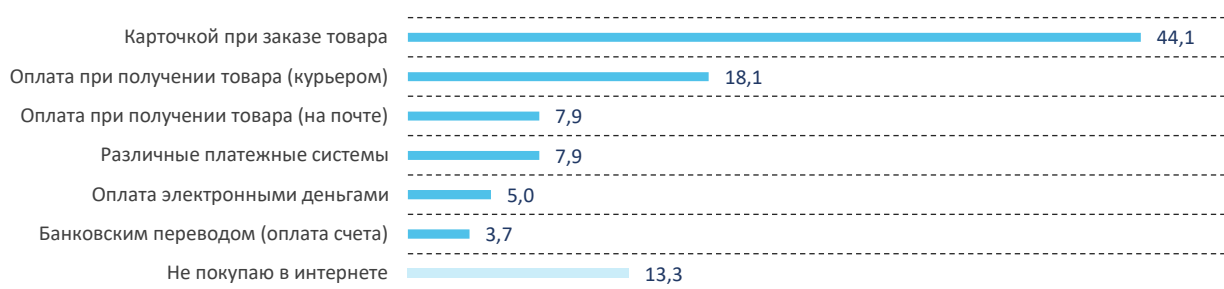

Рис. 6. Предпочитаемые способы оплаты в интернете, % от числа опрошенных

Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2021 год.

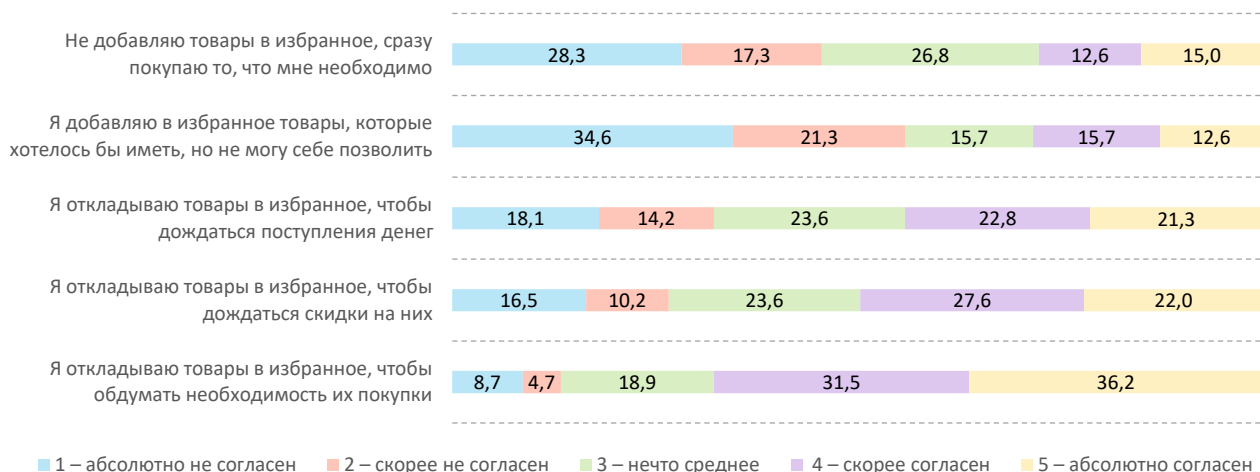

Рис. 7. Поведение российских покупателей в интернет-магазинах, % от числа опрошенных
 Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН совместно с ИП РАН, 2021 год.

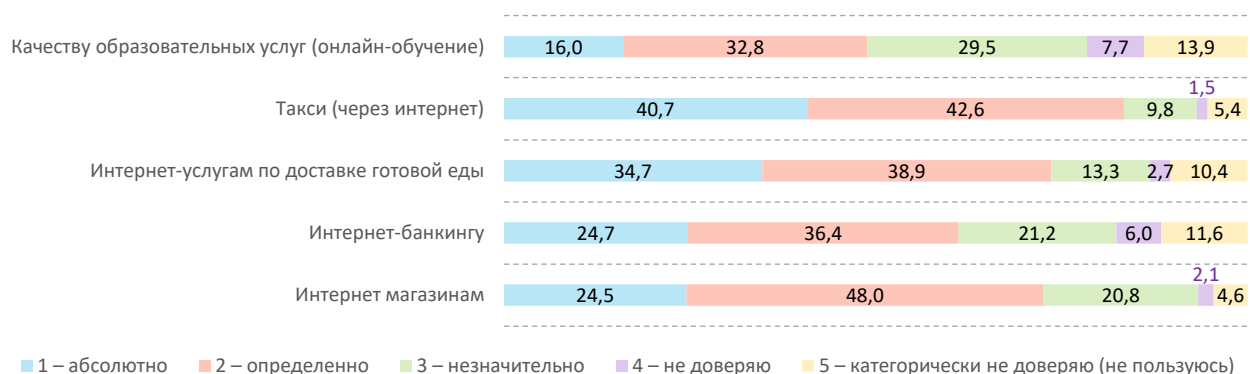

Рис. 8. Оценка степени доверия продажам и услугам в интернете, % от числа опрошенных
 Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2021 год.

совым учреждениям не всегда соответствует ожиданиям банков.

Практически аналогичная ситуация зафиксирована в отношении интернет-банкинга. Степень недоверия ему достаточно высокая. 11,6% категорически не доверяют банковским услугам через интернет и не пользуются ими. Почти четверть опрошенных – «абсолютно», а половина – «определено» доверяют интернет-магазинам. Каждый пятый не испытывает доверия к такому виду торговли. 6,7% – категорически против нее. Почти 74% опрошенных готовы заказывать еду через интернет, а 83% – воспользоваться услугами перевозок (например, сделать заказ такси). 1/3 респондентов – «незначительно» доверяют онлайн-обучению, а 21,6% не приемлют данный способ обучения (рис. 8).

Почти четверть опрошенных уверены, что в ближайшее время торговля в интернете не сможет вытеснить «классические» магазины, 20,3% выражают аналогичное мнение относительно существования/развития интернет-банкинга. 83% – уверены, что операторы туриндустрии достаточно скоро в полном объеме «уйдут» в интернет. При анализе способов предоставления/получения образовательных услуг такого единогласия нет: пятая часть отмечает, что однозначно (скоро) все образовательные услуги будут представлены только в интернете. Однако почти 36% считают, что это возможно, но не для всех образовательных услуг. 43% говорят о невозможности такой трансформации образования (рис. 9).

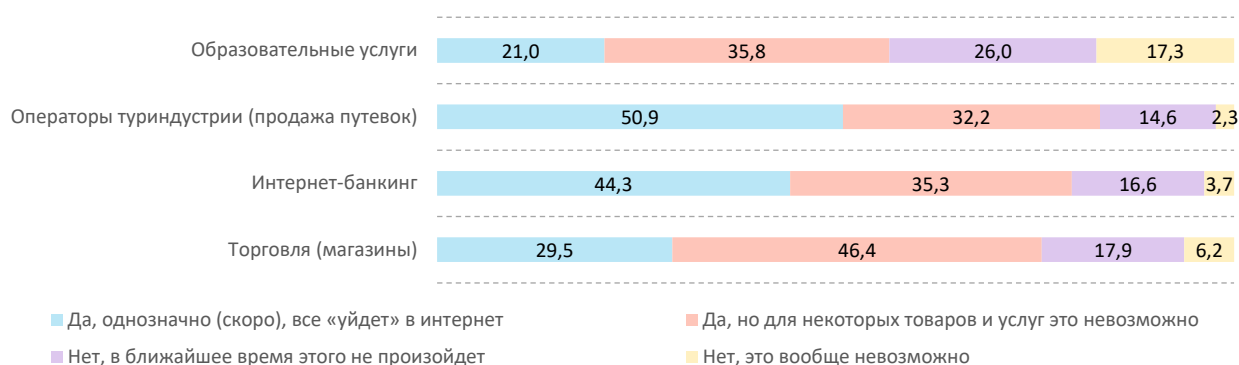

Рис. 9. Результаты распределения ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, торговля и услуги в интернете вытеснят «классическую» торговлю и услуги?», % от числа опрошенных

Источники: результаты исследования авторов на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2021 года.

Заключение

Таким образом, результаты анализа феномена «доверие» свидетельствуют, что это чрезвычайно важный маркерный ресурс современного общества. Доверие во всех аспектах оказывает значительное влияние на социальные, политические и экономические процессы, происходящие в российском обществе. Новизна исследования заключается, с одной стороны, в более глубоком и расширенном понимании сущности концепта «доверие», с другой – состоит в выявлении и изучении влияния социально-экономических факторов на уровень доверия конкретного индивида к различным общественным институтам. Особый интерес представляет формат получения первичных данных с помощью разработанного и реализованного авторского инструментария исследований, нацеленного на выявление доминантных социальных, экономических и психологических факторов поведения населения в современных условиях, в том числе позволяющих оценить уровень доверия отдельным общественным институтам.

С теоретической точки зрения доверие в качестве экономической составляющей может быть интерпретировано как ресурс, который можно приумножить, сохранить и/или «истощить». Доверие чрезвычайно важно изучать в этом ракурсе, так как оно может способствовать устойчивому развитию страны и стимулировать его. Следует подчеркнуть, что особое значение данный феномен имеет при формировании взаимоотношений между государством, населением, производителем

благ или услуг. Предпринимательское сообщество, в том числе малый и средний бизнес, не может существовать без доверия. В таком аспекте доверие должно возникать между всеми участниками рынка: потребитель должен доверять продавцу, продавец государству, которое должно определять «правила развития бизнеса». В условиях глобальных перемен, произошедших в последнее время, выделяется еще одна составляющая изучаемого феномена – доверие как уверенность в будущем.

Результаты авторских исследований показали, что представители российского социума достаточно оптимистично смотрят в будущее и надеются, что в ближайшие 10 лет станут жить лучше. Однако больше половины респондентов оценили свой уровень материального положения как удовлетворительный, а почти пятая часть не удовлетворена им. Больше половины довольны своими жилищными условиями. Несмотря на данные оценки, только треть респондентов считают, что смогли реализовать свои мечты в жизни. Оптимистически относятся респонденты и к уровню собственной жизни в старости. Больше 60% смогут рассчитывать в пенсионном возрасте только на собственную заработную плату от трудовой деятельности. Четверть опрошенных строят планы на 1–2 года, треть – на 3–5 лет, а пятая часть планирует на долгосрочную перспективу. В случае отсутствия денег на приобретение желаемого товара лишь 6,3% респондентов готовы воспользоваться кредитом. Это лишний раз доказывает, что степень доверия к кредито-

ванию в России низкая. Практически аналогичная ситуация и с интернет-банкингом. Степень недоверия достаточно высокая: каждый десятый категорически не доверяют и не пользуются банковскими услугами через интернет. Почти четверть опрошенных, уверены, что в ближайшее время торговля в интернете не сможет вытеснить «классические» магазины.

Актуальность и необходимость полученных результатов обусловлены многими факторами: во-первых, доверие способно консолидировать общество, так как является основой для выстраивания отношений, сотрудничества, солидарности во всех без исключения общественных и социальных институтах; во-вторых, решить социально-экономические и политические проблемы и в целом в стране, и на уровне отдельных регионов невозможно без учета показателей доверия. В связи с этим необходимо стремиться к стимулированию общественного доверия и нивелированию (купированию) негативных последствий «дефицита доверия». Это возможно сделать, обладая цифровыми данными и прогнозными значениями, полученными на основе качественных научных исследований и постоянного мониторинга. Приведенные в статье результаты социологических исследований свидетельствуют, что социальные, экономические и политические факторы оказывают существенное/прямое влияние на показатели доверия. Данная взаимосвязь опосредуется воздействием региональных (местных) особенностей, а также частными факторами личностного восприятия: информирован-

ностью, материальным положением, половозрастными аспектами, психологическими и экономическими (финансовыми) установками. Задача состоит в том, чтобы найти способы повышения уровня доверия населения ко всем институтам. Она актуальна как для научных работников, так и для законодателей. Ее решение находится в плоскости создания условий социально-экономической справедливости, где основной вопрос связан с «правильным» и справедливым перераспределением доходов. Только при условии выработки управленческих решений, способствующих формированию «справедливой» оплаты труда, надлежащих социальных гарантий, экономической и политической стабильности, в стране возможен рост доверия населения к власти.

Практическая значимость результатов определяется возможностями использования методологии исследования и полученных данных в системе управления социально-экономическими аспектами жизнедеятельности человека. Необходимо отметить, что наиболее важной задачей остается вопрос нахождения четких критериев для оценки и градации факторов/составляющих категории «доверие» с разделением на межличностные и институциональные составляющие. При попытках спрогнозировать или смоделировать процессы, влияющие на доверие, исследователи сталкиваются с большим количеством эндогенных и экзогенных факторов, которые достаточно сложно оценить. Именно поэтому требуется постоянный мониторинг, измерение и изучение уровня доверия.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева А.А. (2008). Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различия // Социальная реальность. № 7. С. 85–98.
- Аликперова Н.В., Ярашева А.В. (2015). Доверие населения – фундамент стабильности функционирования финансовых институтов // УЭКС. № 8 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-fundament-stabilnosti-funktsionirovaniya-finansovyh-institutov> (дата обращения 24.06.2022).
- Вебер М. (2018). Хозяйство и общество // Очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 3. Право. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 445 с.
- Волченко О.В. (2014). Доверие как продукт вовлеченности в информационные потоки // Мониторинг общественного мнения. № 4 (122). С. 128–140.

- Гужавина Т.А. (2018). Социальный капитал городского сообщества: доверие, солидарность, ответственность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 4. С. 252–268. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16
- Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. (2018). Межличностное доверие в структуре социального капитала (на мат-лах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. № 2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.5
- Гужавина Т.А., Ластовкина Д.А. (2016). Социально-экономическая обстановка в регионе в оценках населения Вологодской области, доверяющего институтам власти // Социальное пространство. № 1 (03).
- Дворянинов А.А. (2006). Социальные функции доверия // Регион: экономика и социология. № 4. С. 130–140.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. (2016). Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территории. № 5 (85). С. 29–37.
- Ильин В.А., Морев М.В. (2020). Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 4. С. 9–37. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.1
- Киселев В.О. (2015). Трансформация представлений о доверии как социальном конструкте в общественно-политических науках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 3 (53). С. 98–102.
- Крошилин С.В., Медведева Е.И. (2021). Социальный капитал молодежи в условиях пандемии // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: мат-лы VI междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 29 марта – 2 апреля 2021 г.): в 2-х ч. Ч. 1. Вологда: ВолНЦ РАН. С. 235–243.
- Минина В.Н. (2004). Недоверие к государственным институтам в российском обществе // Веселов Ю.В., Капусткина Е.В., Минина В.Н. [и др.]. Экономика и социология доверия / под ред. Ю.В. Веселова. Санкт-Петербург: Социол. общество им. М.М. Ковалевского. 191 с.
- Фетюков А.В. (2020). Подходы к изучению доверия в современной науке: основные теоретические направления и взгляды // Научный журнал NovaUm.Ru. № 27. С. 151–158.
- Фукуяма Ф. (2008). Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Москва: АСТ. 730 с.
- Хельман К.У. (2004). Доверие к рынкам // Экономика и социология доверия // Веселов Ю.В., Капусткина Е.В., Минина В.Н. [и др.]. Экономика и социология доверия / под ред. Ю.В. Веселова. Санкт-Петербург: Социол. общество им. М.М. Ковалевского. 191 с.
- Шабунова А.А., Косыгина К.Е., Белехова Г.В. (2021). Доверие и социальное неравенство: российский кейс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 186–211. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1785>
- Coleman J.S. (1990). *Foundations of Social Theory*. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press.
- Kaase M. (1999). Interpersonal trust, political trust, and non-institutionalized political participation in Western Europe. *West European Politics*, 22 (3), 1–21.
- Luman N. (1979). *Trust and Power*. Chichester: Wiley.
- Putnam R.D. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
- Swedberg R. (2006). Max Weber's contribution to the economic sociology of law. *Annual Review Law & Social Science*, 2, 61–81.
- Swedberg R. (2003). The changing picture of Max Weber's sociology. *Annual Review Sociology*, 29, 283–306.
- Talcott P. (1965). Max Weber 1864–1964. *American Sociological Review*, 30 (2), 171–175.
- Tilly Ch., P. Lange (2005). *Trust and Rule*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Uslaner E. (2001) Producing and consuming trust. *Political Science Quarterly*, 115 (4), 569–590.
- Williams B. (1988). Formal structures and social reality. *Trust: Making and Breaking Cooperative Relations*. Ed. D. Gambetta. Oxford: Oxford University Press, 3–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Ильинична Медведева – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Рима-шевской, Федеральный научный исследовательский социологический центр РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: e_lenam@mail.ru)

Medvedeva E.I.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE PHENOMENON OF "TRUST"

In modern conditions, the issues of studying the category of "trust" have acquired special relevance, especially from the perspective of economics, politics and society. The object of the study is the Russian population and their attitude to various social institutions; the subject is the phenomenon of "trust" and its impact on socio-economic processes. The article aims to study theoretical approaches to assessing the category of "trust" and to analyze the current level of Russians' trust in various public institutions, organizations, economic and social changes. At present, the study of this category is of increasing practical relevance and necessity for making effective and balanced decisions. It is highly relevant because of the current situation in the country, i.e. unprecedented pressure, sanctions restrictions, changes in social policy, distortion of information and increasing entropy of the information field (the emergence of "fakes"), the difficult political situation; all this leads to the realisation that society is in a state of constant "pressure". The consequences of such influences are a deficit of trust on the part of the population and a loss of ability to reliably perceive the ongoing political, social and economic processes. The article uses the results of theoretical and practical studies of domestic and foreign scientists, surveys and monitoring of Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), as well as two studies conducted by the Institute of Socio-Economic Problems of Population FNISC RAS together with the Institute of Psychology RAS and the Institute of Biofeedback and Noopsychosomatics. The author's survey instruments were used; the survey was partially focused on the respondents' trust in various institutions. The findings have both theoretical and practical importance for scientists, researchers and specialists who deal with the influence of trust on the socio-economic aspects of human life, as well as for various authorities involved in social and economic issues in order to curb various types of risks.

Trust, economic behavior, socio-economic problems, attitudes towards public institutions, economic activity of the population, consumer confidence.

REFERENCES

- Alekseeva A.A. (2008). Confidence, generalized trust and interpersonal trust: Criteria for distinguishing. *Sotsial'naya real'nost'=Social Reality*, 7, 85–98 (in Russian).
- Alikperova N.V., Yarasheva A.V. (2015). The public trust – the Foundation of stability of functioning of financial institutions. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami=Management of economic systems*, 8 (80). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-fundament-stabilnosti-funktsionirovaniya-finansovyh-institutov> (accessed June 24, 2022) (in Russian).
- Coleman J.S. (1990). *Foundations of Social Theory*. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press.
- Dvorianov A.A. (2006). Social functions of confidence. *Region: ekonomika i sotsiologiya=Region: Economics and Sociology*, 4, 130–140 (in Russian).

- Fetyukov A.V. (2020). Approaches to the study of trust in modern science: the main theoretical directions and views. *Nauchnyi zhurnal NovaUm.Ru=Scientific Journal NovaUm.Ru*, 27, 151–158 (in Russian).
- Fukuyama F. (2008). *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Moscow: AST.
- Guzhavina T.A., Lastovkina D.A. (2016). Socio-economic situation in the region as assessed by the Vologda Oblast population that trusts government institutions. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 1(3) (in Russian).
- Guzhavina T.A., Vorob'eva I.N. (2018). Interpersonal trust in the structure of social capital (on material from the Vologda Oblast). *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 2(42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.5 (in Russian).
- Guzhavina T.A. (2018). Social capital of the urban community: Trust, solidarity, responsibility. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(4), 252–268. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16 (in Russian).
- Helman K.U. (2004). Trust in the markets. In: Veselov Yu.V. (Ed.). *Ekonomika i sotsiologiya doveriya* [Economics and Sociology of Trust]. Saint Petersburg: Sotsiol. obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo.
- Ilyin V.A., Morev M.V. (2020). Vote of confidence for the President is confirmed. Achievement of socio-economic development goals before 2024–2030 is uncertain. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(4), 9–37. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.1 (in Russian).
- Kaase M. (1999). Interpersonal trust, political trust, and non-institutionalized political participation in Western Europe. *West European Politics*, 22(3), 1–21.
- Kiselev V.O. (2015). Transformation of ideas about trust as a social construct in socio-political sciences. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki=Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural and Artistic Studies. Questions of Theory and Practice*, 3(53), 98–102 (in Russian).
- Kroshilin S.V., Medvedeva E.I. (2021). Social capital of youth in the conditions of a pandemic. In: *Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sotsiologicheskikh izmerenii: mat-ly VI mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (g. Vologda, 29 marta – 2 aprelya 2021 g.)* [Global Challenges and Regional Development in the Mirror of Sociological Dimensions: Materials of the VI International Scientific and Practical Internet Conference (Vologda, March 29 – April 2, 2021)]. Vologda: VoINTs RAS.
- Luman N. (1979). *Trust and Power*. Chichester: Wiley.
- Minina V.N. (2004). *Nedoverie k gosudarstvennym institutam v rossiiskom obshchestve* [Distrust of State Institutions in Russian Society]. In: Veselov Yu.V. (Ed.). *Ekonomika i sotsiologiya doveriya* [Economics and Sociology of Trust]. Saint Petersburg: Sotsiol. obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo.
- Putnam R.D. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
- Shabunova A.A., Kosygina K.E., Belekova G.V. (2021). Trust and social inequality: The case of Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4, 186–211. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1785> (in Russian).
- Swedberg R. (2003). The changing picture of Max Weber's sociology. *Annual Review Sociology*, 29, 283–306.
- Swedberg R. (2006). Max Weber's contribution to the economic sociology of law. *Annual Review Law & Social Science*, 2, 61–81.
- Talcott P. (1965). Max Weber 1864–1964. *American Sociological Review*, 30 (2), 171–175.
- Tilly Ch., P. Lange (2005). *Trust and Rule*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Uslaner E. (2001) Producing and consuming trust. *Political Science Quarterly*, 115 (4), 569–590.
- Volchenko O.V. (2014). Trust as a product of involvement in information flows. *Monitoring obshchestvennogo mneniya=Monitoring of Public Opinion*, 4 (122), 128–140 (in Russian).
- Weber M. (2018). *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*, vol. 3. Law. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.

Williams B. (1988). Formal structures and social reality. In: *Trust: Making and Breaking Cooperative Relations*. Oxford: Oxford University Press.

Zubok Y.A., Chuprov V.I. (2016). Trust in the process of self-regulation of social interactions of the youth and the changing social reality. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 5(85), 29–37 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena I. Medvedeva – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, leading researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: e_lenam@mail.ru)